

Махалина Оксана Михайловна
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: moxanam@mail.ru

Махалин Виктор Николаевич
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: mahalinviktor@mail.ru

Makhalina Oksana
Doctor of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow,
Russia
e-mail: moxanam@mail.ru

Makhalin Victor
Candidate of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow,
Russia
e-mail: mahalinviktor@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КРИПТОСФЕРЫ СТРАН ЕАЭС: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Рассмотрены достоинства криптовалюты, ее распространение и опыт применения в различных странах. Представлены результаты анализа состояния и пути развития национальных и наднациональных криптовалют в странах Евразийского экономического союза (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия). Сформулированы выводы и рекомендации о необходимости разрабатывать единую нормативно-правовую базу регулирования криптосферы в странах Евразийского экономического союза, об осуществлении цифровизации криптосферы по общей схеме, а также о максимальном использовании технологии блокчейн для создания цифровой экономики в странах Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: криптовалюты, цифровые финансовые активы, ЕАЭС, майнинг, токены, ICO, кибертокены.

Цитирование: Махалина О.М., Махалин В.Н. Цифровизация криптосферы стран ЕАЭС: состояние и перспективы // Вестник университета. 2019. № 6. С. 143–149.

DIGITALIZATION OF CRYPTOSPHERE OF THE EAEU COUNTRIES: STATUS AND PROSPECTS

Abstract. The advantages of cryptocurrency, its distribution and application experience in different countries have been considered. The results of the analysis of the state and ways of development of national and supranational cryptocurrencies in the countries of the Eurasian Economic Union (Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia) have been introduced. Conclusions and recommendations have been formulated: 1. it is necessary to develop a single regulatory framework for the regulation of the crypto sphere in the EAEU countries. 2. digitalization of the cryptosphere should be carried out according to the General scheme; 3. to make maximum use of blockchain technology to create a digital economy in the EAEU countries.

Keywords: cryptocurrencies, digital of financial assets, EEU, mining, tokens, ICO, cybercucina.

For citation: Makhalina O.M., Makhalin V.N. Digitalization of cryptosphere of the EAEU countries: status and prospects (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 143–149. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-143-149

Сегодня мир виртуальных денег можно условно поделить на два лагеря. Большинство участников рынка зарабатывают на майнинге и спекуляциях, фиксируя прибыль в фиатных деньгах на бирже. Вторая часть отказалась от добычи и спекуляций и получает доход от переводов между организациями и гражданами. По сути, они создают на своей платформе открытую платежную систему, где любая компания или группа единомышленников при желании может создать для расчетов собственный криптобанк.

Первыми достоинства виртуальных денег оценили в США. Сделки с использованием криптовалюты легальны в штате Флорида, Калифорния и Нью-Йорк. Без проблем можно купить жилье и арендовать коммерческую недвижимость в Англии, Швейцарии, Эстонии и эмирате Дубай. На территории Европейского союза (далее – ЕС) с помощью популярных виртуальных «монет» можно купить билет на поезд, самолет, оплатить отель, арендовать автомобиль, оплатить счет за просмотр канала Playboy TV или ужин в ресторане.

Цифровая революция добралась и до фондового рынка. В декабре прошлого года в США торговлю фьючерсами на биткоин запустили две чикагские площадки – биржа опционов и товарная биржа. Под давлением массовых обращений о готовности торговать фьючерсами на биткоин заявил в начале мая Goldman Sachs. Инвестбанк будет использовать собственные средства для торговли от имени и по поручению

своих клиентов срочными контрактами, привязанными к цене биткоина. Торговать непосредственно криптовалютой банк пока не планирует.

Сегодня существует более 300 децентрализованных бирж, позволяющих заработать на арбитраже криптовалют – заработке на разнице между стоимостью одной и той же валюты на разных торговых площадках. По мнению трейдеров, для работы с рублями, долларами и евро для россиян подходят все криптобиржи из топ-5 – Binance, BitFlip, EXMO, Yobit, Livecoin, – позволяющие торговать наиболее популярными цифровыми «монетами»: Bitcoin, Ethereum, Ripple, Litecoin, Monero, Altcoin и Dash и другие. Все перечисленные площадки имеют версии на русском языке, высокий уровень защиты и удобную навигацию [10].

Швейцария, Гибралтар и Мальта – наиболее удачные юрисдикции для работы компаний в области блокчейна и криптовалют. К такому выводу пришли организаторы конференции BlockShow Europe 2018. Они составили топ-10 наиболее дружелюбных стран для подобных проектов. Всего специалисты изучили 48 европейских юрисдикций, предложив компаниям оценить по десятибалльной шкале регулирование ICO (первичное размещение монет), регулирование криптовалют как средства платежа и налоговый режим (в частности уплату налога на прибыль). В топ-10 также попали Великобритания, Дания, Германия, Португалия, Нидерланды и Финляндия. Примечательно, что не во всех странах есть регулирование криптосреды на государственном уровне: в некоторых вопросах законотворчества занимаются саморегулируемые организации, куда входят крупные технологические компании, способствующие развитию рынка [11]. Более полный анализ развития цифровой экономики в промышленно-развитых странах можно осуществить с использованием различных показателей, таких как: индекс развития информационно-коммуникационных технологий (англ. ICT Development Index); индекс цифровой экономики и общества (англ. Digital Economy and Society-DESI); общий показатель IDI (англ. ICT) – интегральный показатель, включающий 11 базовых и других, представленных в работе [6].

Отметим, что подавляющее большинство сделок на крипторынке происходит в 2 валютах: Bitcoin и Ethereum. Однако в последнее время лидерам бросили вызов несколько дерзких и амбициозных стартапов, ориентированных не на спекуляции, а исключительно на платежи. Так, в 2015 г. американский банк Citibank на базе Bitcoin и технологии Blockchain выпустил собственную виртуальную валюту Citicoin. В начале этого года анонсировал выпуск своей цифровой монеты MUFG Coin японский Bank of Tokyo из группы Mitsubishi UFJ. Но наибольшего прогресса добились создатели Ripple, третьей в мире криптовалюты по капитализации. Эта платформа создана банками для платежей и операций с обменом валют без возврата. Ripple – одна из немногих криптовалют, которую нельзя майнить, все монеты выпустили сразу. Ее главная особенность – быстрые и дешевые транзакции. Комиссия за одну операцию составляет 0,000005 долл. США. Особую популярность платформа имеет в Азии. Между Японией и Южной Кореей создан даже специальный коридор, по которому оперативно и недорого переводятся огромные суммы. По оценке Bloomberg, Ripple является одной из лучших на данный момент криптовалют и однозначно выдержит испытание временем. От проекта уже пострадали позиции Visa и MasterCard, которые лишились значительного дохода [10].

В настоящее время в мире появилось большое количество различных криптовалют, которые не регулируются ни одним правительством, ни центральными банками. В этой связи рассмотрим процесс развития криптовалюты в Российской Федерации (далее – РФ). Летом 2017 г. Центральный банк РФ (далее – Банк России) анонсировал планы по созданию виртуальной национальной валюты – крипторубля. Однако уже в декабре Министерство финансов РФ объявило о нецелесообразности введения национальной цифровой валюты. Связано это в первую очередь с тем, что криптовалюта имеет неограниченное число эмиссионных центров и что регуляторы не смогут обеспечить абсолютную надежность транзакций с данным активом. Для создания национальной криптовалюты пришлось бы отказаться от прописанного в Конституции РФ статуса центрального банка, как центрального эмитента валют в России. Если отказаться от этого принципа, то криптовалюта (крипторубль), появится сама собой. При этом Банк России не сможет гарантировать надежность операций, поскольку подтверждение транзакций будет зависеть целиком от производителей этой валюты. Такое отношение Банка России к созданию крипторубля исходит из критического отношения многих стран к появлению частных криптовалют, так как их правительства опасаются, что распространение криптовалют может вызвать определенные трудности в управлении государством: это касается способности правительств регулировать инфляционные процессы; ограничения функции государства, касающейся денежной эмиссии; осуществления защиты частных инвесторов, которые будут вкладывать национальные деньги в криптовалюты; взимания налоговых

отчислений в бюджетную систему от оборота криптовалют; противоборствования теневым рынкам, в том числе и теневому обороту той же криптовалюты [7].

Первый заместитель председателя Банка России О. Н. Скоробогатова говорит, что Банк России сомневается в целесообразности введения национальной криптовалюты – такой шаг не выглядит оправданным в контексте макроэкономики населения. Гораздо более резонным банку кажется введение криптовалюты, общей для стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) или группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР), однако переговоры на эту тему пока находятся на самой ранней стадии. О. Н. Скоробогатова уточнила, что и здесь придется решить множество макроэкономических и технологических вопросов. В 2018 г. Банк России обсудил с представителями финансовых кругов стран-участниц ЕАЭС и группы БРИКС, введение в этих содружествах наднациональной криптовалюты [3; 4].

На заседании общественного совета в Министерстве финансов РФ, О. Н. Скоробогатова сообщила о рассмотрении Банком России возможности создания наднациональной криптовалюты: «...Мы продолжаем работу над изучением этого вопроса. Вопрос, который нам кажется целесообразным обсуждать на площадке с нашими коллегами – это возможность введения наднациональной криптовалюты на территории ЕАЭС или в рамках БРИКС. Очень много технологических и макроэкономических вопросов, поэтому, я думаю, следующий год как раз будет посвящен проработке подходов к возможности выпуска такой наднациональной криптовалюты» [17, с. 1].

Возможности создания наднациональной криптовалюты для стран ЕАЭС и БРИКС, заявленные Банком России, являются, по мнению экспертов, достаточно спорными. Отдельные эксперты утверждают, что эта вновь создаваемая криптовалюта будет в значительно меньшей степени подвержена возможной девальвации и явно окажется перспективной. Но существуют и другие мнения. Наднациональная криптовалюта может оказаться очень проблемной и повторить печальную историю ЭКЮ (валютная единица стран Европейского экономического сообщества (далее – ЕЭС) и ЕС в 1979-1988 гг.) и SDR (англ. Special Drawing Rights – специальные права заимствования), выпущенных Международным валютным фондом (далее – МВФ). По словам президента Российской ассоциации криптовалют и блокчейна (далее – РАКИБ) Ю. Припачкина, инициатива создания наднациональной валюты «актуальна и перспективна». «Мы знаем, что страны ЕАЭС уже переходят от обсуждения к применению возможных практик. Технология блокчейн в финансовом секторе теоретически даже может заменить SWIFT между странами экономических объединений», – полагает он [18, с. 2]. Заместитель директора аналитического департамента «Альпари» Н. Мильчакова также считает, что введение наднациональной цифровой валюты вполне возможно в рамках и ЕАЭС, и БРИКС: «Дело в том, что для стран БРИКС и ЕАЭС все более актуальным становится отказ от доллара и евро в международных расчетах. Так, Китай уже осуществляет расчеты за экспортно-импортные операции с рядом стран в юанях, в том числе в КНР намерены покупать российский газ за юани. Россия и Белоруссия давно рассчитываются между собой в рублях. Со многими другими странами ЕАЭС Россия пока еще торгует за доллары и евро, что не совсем нормально в условиях единого евразийского экономического пространства. Но рубль, как и другие валюты стран ЕАЭС, не застрахован от девальвации и иных потрясений. И здесь на помощь может прийти технология блокчейна и криптовалюты» [18, с. 2].

В настоящее время в состав ЕАЭС входят Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия. По мнению экспертов, в странах ЕАЭС, с разной интенсивностью происходит процесс разработки и использования криптовалюты. Рассмотрим, в каком состоянии находится создание национальной криптовалюты в странах ЕАЭС и какие существуют возможности разработки национальной криптовалюты [5; 13].

В Армении Центральный банк отмечает, что использование технологии блокчейн и криптовалюты находятся на стадии серьезных трансформаций в этой области, а поэтому призывает всех участников воздержаться от сделок с криптовалютами. Настороженное отношение Центрального банка Армении к криптовалюте обуславливается следующими факторами:

- существенно осложняется баланс финансирования терроризма и отмыванием денег;
- отсутствуют согласованные международные стандарты, регулирующие деятельность в областях блокчейна и криптовалюты;
- сомнительная эффективность больших затрат на обеспечение безопасной и многоцелевой циркуляции криптовалюты, включая майнинг, эмиссию и ее оборот [8].

Споры о целесообразности разработки национальных криптовалют и их использования продолжают не только в Армении, но и в других странах ЕАЭС. Так, представляет интерес инициатива оппозиционной

парламентской партии «ЕЛК» (Выход), представившей в Народное собрание проект закона «О цифровых технологиях», который обосновывает необходимость легализации и формулирует механизмы регулирования криптовалютного рынка Армении.

Ученые и эксперты полагают, что процессу легализации должен предшествовать глубокий анализ международного опыта, который показывает то, что в странах, использующих криптовалюты, не отмечается значительных успехов в финансовом и экономическом развитии, поэтому и Армении вряд ли стоит надеяться на достижение больших положительных экономических сдвигов при быстрой легализации криптовалют.

Согласно Декрету Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики», в Беларуси установлена свободная экономическая зона для любых криптовалют, и цифровую трансформацию признали ключевым приоритетом национального развития [12]. В декрете определены ключевые понятия цифровой экономики: «блокчейн», «токен», «криптовалюта», «майнинг», «виртуальный кошелек» и другие, описаны механизмы действия резидентов Парка высоких технологий по ведению бизнеса, который включает блокчейн-технологии, а физическим лицам предоставлено право владеть токенами и осуществлять все необходимые операции с криптовалютами. Следовательно, можно считать, что Беларусь первой из стран ЕАЭС, законодательно подтвердила блокчейн-индустрию и базовое регулирование всех процессов цифровой экономики [15]. При этом страна рассчитывает получить от майнинга и токенов совокупный экономический эффект, который превысит потери от рисков цифровизации экономики. Криптосфера Беларуси в этих условиях, должна привлечь крупные инвестиции, активизировать экономический рост, обеспечить первичное накопление капитала, повысить эффективность использования возрастающей мощности белорусской энергосистемы.

Политика Национального банка Республики Казахстан заключается в жестком регулировании и последовательном запрете оборота криптовалюты. В стране должно действовать только одно платежное средство – казахский тенге. На данном этапе, отсутствует прямой законодательный запрет, поэтому виртуальная криптовалюта активно продается и покупается населением. Наибольшее распространение и использование в стране имеет биткоин. Этот вид криптовалюты можно приобрести на зарубежных биржевых площадках, в обменных пунктах, путем прямых сделок с продавцами с применением системы Вебмани, путем приобретения через валютную или товарную биржи. Следовательно, в Казахстане существует как много вариантов приобретения биткоина, так и много возможностей обмена полученной криптовалюты на разнообразные товары и услуги. В Казахстане набирает популярность разработка собственной криптовалюты Халыккоин (HLC), а также наднациональной криптовалюты – криптоалтына, который, по мнению разработчиков, должен являться валютой Казахстана, как доллар в Америке, и быть платежным средством. Первая валюта Казахстана криптоалтын, называется Altyncoin – это инструмент, который вносит свою лепту в формирование нового финансового рынка [14].

В Киргизской Республике с июля 2014 г. продолжает действовать запрет Национального банка на использование криптовалюты в качестве средств платежа. Банк назвал местную валюту сом (сум) единственным легальным средством платежа. Однако, несмотря на официальный запрет, на финансовом рынке страны присутствуют различные криптовалюты, среди которых наибольшее распространение имеет биткоин. Законодательство не запрещает развитие проектов блокчейна, включая майнинг и торговлю криптовалютами и не препятствует их деятельности [16]. Этому способствует поставленная цель республики получить необходимые иностранные инвестиции для разработки золотых месторождений. Власти Киргизии планируют разработку и внедрение национальной криптовалюты, с планируемым названием GoldenRock, и которая, будет обеспечена золотом.

В России, разработка нормативно-правового обеспечения криптосферы, началась вскоре после принятия «Программы цифровой экономики Российской Федерации» [1]. Вступление в силу законопроекта «О финансовых цифровых активах», предполагалось в сентябре 2018 г. [2]. По мнению экспертов, в документе большинство представленных определений являются узкими, некорректно сформулированными или расходящимися с реальностью, а потому он не может являться хотя бы базой для разработки более совершенного закона. Кроме того, в законопроекте не предусмотрены ссылки на другие, ныне действующие законы, не указано, в какие нормативные акты, косвенно или прямо затрагивающие создание и обращение криптовалюты, необходимо внести соответствующие поправки.

В марте 2018 г., в Государственную Думу РФ, был внесен пакет законопроектов из трех законов: «О краудфандинге», «О цифровых финансовых активах» и «О цифровых правах». Представленные законопроекты

были приняты в первом чтении и предполагается, что в феврале-марте 2019 г. они будут приняты окончательно. В этих законах сформулированы важнейшие понятия, которые связаны с криптовалютными инструментами и механизмами их взаимодействия. Так, например, цифровой финансовый актив – имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен. При этом цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории РФ. Там же определяется понятийный аппарат, включающий, в числе прочего, такие понятия, как: «цифровая транзакция», «токен», «майнинг», «смарт-контракт» и другие. Регламентирован выпуск и механизмы использования токенов, порядок обращения цифровых финансовых активов [9].

В заключение можно сформулировать следующие выводы.

1. Страны союза в разной степени готовности выходят на рынок криптовалюты, пути достижения целей использования электронной валюты существенно различаются, значительно различается законодательство в сфере регулирования оборота криптовалюты.

2. У стран союза отсутствует единый подход к необходимости разработки наднациональной электронной криптовалюты, хотя никто не отрицает, что внедрение криптовалюты может помочь в решении проблем, связанных с унификацией торговой политики, таможенного законодательства, налоговой системы и денежной политики.

3. Страны союза признают, что необходимо разрабатывать систему регулирования криптовалюты по единой модели, применять технологию блокчейна для создания «единого пространства электронного доверия», необходима специальная нормативно-правовая база и при этом важно создать механизмы стимулирования использования криптовалюты потребителями, решить массу вопросов, связанных с регулированием эмиссии национальной и наднациональной криптовалют.

Библиографический список

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1632-Р) [Электронный ресурс]//Правительство России. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 03.05.2019.)
2. Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» [Электронный ресурс]//Минфин России. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (дата обращения 30.04.2019.)
3. Дятлов, С. А. Евразийская экономическая перспектива: проблемы и решения//Проблемы современной экономики. – 2017. – № 4. – С. 30-32.
4. Курушина, Е. В. и др. Формирование интегрированного электронного рынка ЕАЭС / Е. В. Курушина, А. С. Никонова, Д. А. Лузин, Н. П. Шевелёва//Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 5 (107). – С. 21-26.
5. Курушина, Е. В. и др. Формирование цифрового пространства в странах ЕАЭС / Е. В. Курушина, А. С. Никонова, Д. А. Лузин, Н. П. Шевелёва//Управление экономическими системами. – 2017. – № 1. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-95-952017/item/4250-2017-01-20-12-44-18?pop=1&tmpl=component&print=1> (дата обращения: 28.04.2019).
6. Махалина, О. М. Развитие цифровой экономики в промышленно-развитых странах / О. М. Махалина, В. Н. Махалин//Материалы III Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития образования, науки и технологий», Москва, 31 авг. 2018 г. – М., 2018. – С. 137-141.
7. Молодыко, К. Национальная криптовалюта: шаг за шагом. Как сделать её привлекательной [Электронный ресурс]//Россия в глобальной политике. – 2018. – № 1. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/number/Natsionalnaya-kriptovalyuta-shag-za-shagom-19356> (дата обращения: 30.04.2019).
8. Абрамян, В. Армянский ЦБ не доверяет криптовалюте [Электронный ресурс]//Sputnik. – Режим доступа: <https://m.ru.armeniasputnik.am/exclusive/20180907/14311974/zampred-centrobanka-armenii-kriptoaktivah-smysla.html> (дата обращения: 03.05.2019).
9. Андрианова, М. Какой цели служат законопроекты криптовалютного пакета? – [Электронный ресурс]//Инвест-Форсайт. – Режим доступа: <https://www.if24.ru/kakoj-tseli-sluzhat-zakonoproekty-kriptovalyutnogo-paketa/> (дата обращения: 03.05.2019).
10. Артёмов, С. В сфере платежей зреет революция [Электронный ресурс]//Московский комсомолец. – 8 мая 2018 г. – № 27676. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/economics/2018/05/07/kriptovalyuty-brosili-vyzov-bankam.html> (дата обращения: 30.04.2019).

11. Воздвиженская, А. Блокчейну подобрали чашку Петри [Электронный ресурс]//Российская газета. – 22 мая 2018 г. – № 7571. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/21/chto-vyzvalo-kolebaniia-na-gynke-kriptovaliut.html> (дата обращения: 30.04.2019).
12. Декрет «О развитии цифровой экономики» от 21.12.2017 г. № 8 [Электронный ресурс]//Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716 (дата обращения 03.05.2019.)
13. Кириллов, И. Крипосоюз: как ЕАЭС создаёт общую электронную валюту [Электронный ресурс]//МИР «24». – Режим доступа: <https://mir24.tv/articles/16299168/kriptosoyuz-kak-eaes-sozdaet-obshchuyu-elektronnuyu-valyutu> (дата обращения: 03.05.2019).
14. Медерханова, З. Казахстан станет второй страной в мире, где будет осуществляться государственное регулирование криптовалют [Электронный ресурс]//Digital.report. – Режим доступа: <https://digital.report/kazakhstan-regulirovanie-kriptovaliut/> (дата обращения: 03.05.2019).
15. Мурашко, Е. Цифровизация экономики Белоруссии: что ждёт IT - отрасль? [Электронный ресурс]//vc.ru. – Режим доступа: <https://vc.ru/crypto/31201-cifrovizaciya-ekonomiki-belorussii-chto-zhdet-it-otrasl> (дата обращения: 30.04.2019).
16. Погребняк, Е. Когда криптовалюты стоит ожидать в Кыргызстане? [Электронный ресурс]//РИВ «Взгляд». – Режим доступа: <http://ru.vzglyadiv.kg/kyrgyzstan/10453-kogda-kriptovalyuty-stoit-ozhidat.html> (дата обращения: 03.05.2019).
17. Скоробогатова, О. Будет ли в России создана наднациональная криптовалюта? [Электронный ресурс]//Итоги заседания Минфина. – Режим доступа: <https://blockchainspot.net/ru/news/nadnacionalnaya-cryptovaluta/> (дата обращения: 30.04.2019).
18. Спорный проект: Участники рынка о создании наднациональной криптовалюты [Электронный ресурс]//РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20171228/1511912479.html> (дата обращения: 30.04.2019).

References

1. Programma tsifrovoi ekonomiki Rossiiskoi Federatsii (utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28.07.2017 g. № 1632-R) [*Program of digital economy of the Russian Federation (Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017, № 1632-R)*]. Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii [*The Government of the Russian Federation*]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed 03.05.2019.)
2. Proekt federal'nogo zakona «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh» [Draft Federal law «On digital financial assets»]. Minfin Rossii [*Ministry of Finance of Russian Federation*]. Available at: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (accessed 30.04.2019.)
3. Dyatlov S. A. Evraziyskaya ekonomicheskaya perspektiva: problemy i resheniya [*Eurasian economic perspective: problems and solutions*]. Problemy sovremennoi ekonomiki [*Problems of modern economy*], 2017, I. 4, pp. 30-32.
4. Kurushina E. V., Nikonova A. S., Luzin D. A., Sheveleva N. P. Formirovanie integrirovannogo elektronnoho rynka EAES [*Formation of the integrated electronic market of the EAEU*]. Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [*News of St. Petersburg State University of Economics*], 2017, I. 5 (107), pp. 21-26.
5. Kurushina E. V., Nikonova A. S., Luzin D. A., Sheveleva N. P. Formirovanie tsifrovogo prostranstva v stranakh EAES [*Formation of digital space in the EAEU countries*]. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami [*Management of economic systems*], 2017, I. 1. Available at: <http://uecs.ru/uecs-95-952017/item/4250-2017-01-20-12-44-18?pop=1&tmpl=component&print=1> (accessed 28.04.2019)
6. Makhalina O. M., Makhalin V. N. Razvitie tsifrovoi ekonomiki v promyshlenno-razvitykh stranakh [*Development of digital economy in industrialized countries*]. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovremennyye tendentsii razvitiya obrazovaniya, nauki i tekhnologii», Moskva, 31 avg. 2018 g. [*Proceedings of the III International scientific and practical conference «Modern trends in the development of education, science and technology», Moscow, Aug. 31, 2018*]. M., 2018. Pp. 137-141.
7. Molodyko K. Natsional'naya kriptovalyuta: shag za shagom. Kak sdelat' ee privlekatel'noi [*National cryptocurrency: step by step. How to make her attractive*]. Rossiya v global'noi politike [*Russia in global politics*], 2018, I. 1. Available at: <https://globalaffairs.ru/number/Natsionalnaya-kriptovalyuta-shag-za-shagom-19356> (accessed 30.04.2019.)
8. Abramyan V. Armyanskii TsB ne doveryaet kriptovalyute [*The Armenian Central Bank does not trust cryptocurrency*]. Sputnik. Available at: <https://m.ru.armeniasputnik.am/exclusive/20180907/14311974/zampred-centrobanka-armenii-kriptoaktivah-smysla.html> (accessed 03.05.2019.)
9. Andrianova M. Kakoi tseli sluzhat zakonoproekty kriptovalyutnogo paketa [*What is the purpose of the bills of the cryptocurrency package?*]. Invest-Forsait. Available at: <https://www.if24.ru/kakoj-tseli-sluzhat-zakonoproekty-kriptovalyutnogo-paketa/> (accessed 03.05.19.)
10. Artemov S. V sfere platezhei зреет революция [*A revolution is brewing in the field of payments*]. Moskovskii komsomolets, May 8, 2018, I. 27676. Available at: <http://www.mk.ru/economics/2018/05/07/kriptovalyuty-brosili-vyzov-bankam.html> (accessed 30.05.2019)

11. Vozdvizhenskaya A. Blokcheinu podobrali chashku Petri [*Blockchain picked up a Petri dish*]. Rossiiskaya gazeta, May 22, 2018, I. 7571. Available at: <https://rg.ru/2018/05/21/chto-vyzvalo-kolebaniia-na-rynke-kriptovaliut.html>. date of access 01.06.18 (accessed 30.04.2019.)
12. Dekret «O razvitii tsifrovoy ekonomiki» [*Decree «On the development of the digital economy» dated December 21, 2017 № 8*]. Ofitsial'nyi Internet portal Prezidenta Respubliki Belarus' [*Official Internet portal of the President of the Republic of Belarus*]. Available at: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716 (accessed 03.05.2019.)
13. Kirillov I. Kriptosoyuz: kak EAES sozdaet obshchuyu elektronnyuyu valyutu [*Cryptosys: how EATS creates a common electronic currency*]. MIR24. Available at: <https://mir24.tv/articles/16299168/kriptosoyuz-kak-eaes-sozdaet-obshchuyu-elektronnyuyu-valyutu> (accessed 03.05.2019.)
14. Mederkhanova Z. Kazakhstan stanet vtoroi stranoi v mire, gde budet osushchestvlyat'sya gosudarstvennoe regulirovanie kriptovalyut [*Kazakhstan will become the second country in the world where state regulation of cryptocurrencies will be carried out*]. Digital.report. Available at: <https://digital.report/kazakhstan-regulirovanie-kriptovalyut/> (accessed 03.05.2019.)
15. Murashko E. Tsifrovizatsiya ekonomiki Belorussii: chto zhdet IT – otrasl' [*The digitalization of the economy of Belarus: what will happen to the IT industry?*]. vc.ru. Available at: <https://vc.ru/crypto/31201-cifrovizaciya-ekonomiki-belorussii-chto-zhdet-it-otrasl> (accessed 30.04.2019.)
16. Pogrebnyak E. Kogda kriptovalyuty stoit ozhidat' v Kyrgyzstane [*When cryptocurrency is expected in Kyrgyzstan?*]. RIV «Vzglyad». Available at: <http://ru.vzglyadiv.kg/kyrgyzstan/10453-kogda-kriptovalyuty-stoit-ozhidat.html> (accessed 03.05.2019.)
17. Skorobogatova O. Budet li v Rossii sozdana nadnatsional'naya kriptovalyuta [*Will Russia create supranational cryptocurrency?*]. Itogi zasedaniya Minfina [*Results of the meeting of the Ministry of Finance*]. Available at: <https://blockchainspot.net/ru/news/nadnacionalnaya-cryptovaluta/> (accessed 30.04.2019)
18. Sporny proekt: Uchastniki rynka o sozdanii nadnatsional'noi kriptovalyuty [*Controversial project: market Participants on the creation of a supranational cryptocurrency*]. RIA Novosti. Available at: <https://ria.ru/20171228/1511912479.html> (accessed 30.04.2019.)